

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 215
Гражданского кодекса Кыргызской Республики
в связи с обращением Кочкорбаевой Н. Б. в интересах
открытого акционерного общества «Фармация»

17 февраля 2016 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего - судьи Касымалиева М. Ш., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч. А., Киргизбаева К. М., Мамырова Э. Т., Нарынбековой А. О., Осмонбаева Э.Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Джолгокпаевой С. А., с участием:

представителя обращающейся стороны – Кочкорбаевой Нурилы Байышевны, представляющей интересы открытого акционерного общества «Фармация» по доверенности,

представителя стороны - ответчика Джорупбековой Айгуль Ашырбековны, представляющей интересы Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности;

иных лиц – Чоткараева Камиля Алияскаровича, представителя Правительства Кыргызской Республики по доверенности, Бокошовой Жылдыз

Сейитбековны, представителя Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности;

руководствуясь частями 1, 6, 8, 9 и 10 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Поводом к рассмотрению дела явилось ходатайство Кочкорбаевой Н. Б. в интересах открытого акционерного общества «Фармация».

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики нормы пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, конституционность которых оспаривается заявителем.

Заслушав информацию судьи-докладчика Киргизбаева К. М., проводившего подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 15 сентября 2015 года поступило ходатайство от представителя открытого акционерного общества «Фармация» Кочкорбаевой Н. Б. (далее – ОАО «Фармация») о признании пункта 1 статьи 199 Гражданского кодекса Кыргызской Республики противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики и пунктов 1, 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики противоречащими пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Из ходатайства заявителя следует, что между ОАО «Фармация» и

Министерством финансов Кыргызской Республики в июле 1998 года был заключен кредитный договор №17/02 на предоставление товарного кредита в виде лекарственных препаратов на сумму 396 057,64 долларов США, который в сомовом эквиваленте составил 11 620 331 сом. При этом заявитель утверждает, что ассортимент переданных ОАО «Фармация» лекарственных препаратов для реализации был установлен без учета конъюнктуры рынка и мнения ОАО «Фармация», а закуп лекарственных препаратов осуществлялся главными специалистами Министерства здравоохранения Кыргызской Республики. В результате этого, по мнению заявителя, ОАО «Фармация» была не в состоянии реализовать указанные лекарственные препараты. Более того, лекарства оказались с истекшим сроком годности, а начисляемые проценты на товарный кредит были выше основной суммы долга.

Государственный фонд развития экономики при Министерстве финансов Кыргызской Республики (далее - ГФРЭ) обратился в межрайонный суд города Бишкек с иском к ОАО «Фармация» о взыскании с ответчика в пользу ГФРЭ при Министерстве финансов Кыргызской Республики просроченную задолженность в сумме 20 802 540 сом.

Определением межрайонного суда города Бишкек от 14 мая 2015 года данное дело было соединено в одно производство с однородными делами по иску ОАО «Фармация» к Министерству финансов Кыргызской Республики о признании недействительными кредитного договора №17/02 и долгового обязательства от 16 февраля 1998 года и по иску ОАО «Фармация» к Министерству финансов Кыргызской Республики о признании исполненным обязательства по долговому обязательству от 6 февраля 1997 года.

Определением суда от 1 сентября 2015 года производство по иску ОАО «Фармация» к Министерству финансов Кыргызской Республики было прекращено в связи с истечением срока исковой давности.

В качестве основания прекращения производства по делу в определении сделана ссылка на статью 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, согласно которой требования о защите нарушенного права в судебном порядке

могут быть предъявлены в суд до истечения срока исковой давности. Срок исковой давности по требованиям о защите нарушенного права юридических лиц (независимо от форм собственности, в том числе государственных органов и органов местного самоуправления), граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя (участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных прав вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности, восстановлению не подлежит.

Между тем Кочкорбаева Н. Б. считает, что кредитный договор №17/02 был заключен с нарушением закона. В качестве обоснования приводит подпункт 1 пункта 2 статьи 179 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, в соответствии с которым нотариальное удостоверение сделок обязательно в случаях, указанных в законе. Несоблюдение нотариальной формы сделки, согласно пункту 1 статьи 181 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, влечет ее недействительность. Такая сделка считается ничтожной, а право - недействительным.

В соответствии с пунктом 4 статьи 725 Гражданского кодекса Кыргызской Республики договор займа должен быть заключен в нотариальной форме, если его сумма превышает не менее чем в пятьсот раз расчетный показатель. В связи с чем Кочкорбаева Н. Б. считает, что ничтожная сделка недействительна с момента ее совершения и на нее не может распространяться срок исковой давности.

Однако пункт 1 статьи 199, пункты 1, 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, по мнению Кочкорбаевой Н. Б., лишают возможности ОАО «Фармация» права на судебную защиту, которое, согласно пункту 8 части 5 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, не подлежит никакому ограничению.

Основываясь на изложенном, обращающаяся сторона просит признать противоречащими Конституции Кыргызской Республики указанные нормы

Гражданского кодекса Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей от 23 октября 2015 года данное ходатайство было принято к производству в части проверки конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. В части оспаривания заявителем конституционности пункта 1 статьи 199, пункта 1 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, регламентирующих вопросы временного ограничения судебной защиты нарушенного права в форме трехлетнего срока исковой давности, в принятии к производству было отказано в связи с наличием правовой позиции Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному вопросу.

В судебном заседании обращающаяся сторона уточнила свои требования и просила признать противоречащей Конституции Кыргызской Республики только абзац первый пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики. При этом просила проверить оспариваемую норму также на соответствие части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики.

Представитель стороны-ответчика Джорупбекова А. А. не согласилась с доводами обращающейся стороны и считает, что оспариваемые нормы Гражданского кодекса Кыргызской Республики не противоречат Конституции Кыргызской Республики. В обоснование своей позиции представитель стороны - ответчика приводит следующие доводы.

Законодатель установил, что лицо может обратиться в суд за защитой нарушенного права в течение трех лет с момента начала течения срока исковой давности, то есть когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. Гражданское законодательство Кыргызской Республики основывается на необходимости обеспечения восстановления нарушенных прав и их судебной защиты. Исковая давность стимулирует деятельность участников гражданского оборота, направленную на своевременное осуществление и защиту своих прав. Следовательно, исковая давность способствует стабильности гражданского оборота и исключает злоупотребление правом, а также оказывает дисциплинирующее воздействие на участников правоотношений.

Судебная практика свидетельствует, что стороны, злоупотребляя своим правом на обращение в суд, затягивают дела на долгие годы, что отрицательно сказывается на представлении граждан о правосудии, призванном обеспечить надлежащую и равную для всех защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов.

Представитель Верховного суда Кыргызской Республики по доверенности - Бокошова Ж. С. – считает, что абзац второй пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики не противоречит пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции.

Гражданским кодексом Кыргызской Республики установлен общий срок исковой давности, который исчисляется со дня, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права. В связи с чем законодатель установил конкретные временные рамки для разрешения конфликтов и защиты интересов с целью повышения дисциплинированности граждан, а также юридических лиц. Срок исковой давности позволяет решить дело в тот период, в который еще сохранились доказательства, а свидетели могут дать объективные показания.

Вместе с тем конституционный принцип равенства всех перед законом и судом должен соблюдаться, поэтому оценку абзаца первого пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики на предмет ее конституционности она оставляет на усмотрение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики.

Представитель Правительства Кыргызской Республики по доверенности Чоткараев К. А. считает, что оспариваемые нормы не противоречат Конституции Кыргызской Республики и просит ходатайство обращающейся стороны оставить без удовлетворения.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон, выслушав мнения иных лиц и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда

Кыргызской Республики» Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу является абзац первый пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики следующего содержания:

«Статья 215. Применение исковой давности

2. Срок исковой давности по требованиям о защите нарушенного права юридических лиц (независимо от форм собственности, в том числе государственных органов и органов местного самоуправления), граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя (участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных прав вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности, восстановлению не подлежит. Суд обязан отказать в принятии к рассмотрению требований о защите таких нарушенных прав, если по предъявленному в суд требованию истек установленный законом срок исковой давности».

Гражданский кодекс Кыргызской Республики принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в Ведомостях Жогорку Кенеша Кыргызской Республики, 1996 г., № 6, ст. 80, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Согласно Конституции Кыргызской Республики не подлежит никакому ограничению установленное Конституцией Кыргызской Республики право на судебную защиту (пункт 8 части 5 статьи 20). Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией Кыргызской Республики, законами, международными договорами, участницей которых

является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права (часть 1 статьи 40 Конституции).

Указанные нормы Конституции Кыргызской Республики согласуются с нормами Международного пакта «О гражданских и политических правах», которые закрепляют гарантии права каждого человека на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, при наличии спора о его правах и обязанностях.

Реализация права на судебную защиту происходит в случаях, когда заинтересованное лицо не может урегулировать возникший правовой конфликт либо подтвердить юридически значимое обстоятельство во внесудебном порядке. В связи с чем, заинтересованное лицо, обратившись в суд за защитой своих, а в случаях, установленных в законе, и чужих прав и законных интересов, добивается от суда правовой помощи и защиты.

Гражданское дело разрешается судом по существу посредством вынесения решения, которым упорядочиваются соответствующие отношения между заинтересованными лицами, вследствие чего установленные судом права, обязанности и правоотношения становятся окончательными, неприкосновенными и неоспоримыми. Достигается это в результате вступления решения в законную силу.

Вместе с тем, в целях стабильности гражданского оборота, реализация вышеупомянутого права на судебную защиту должна быть ограничена пресекательными сроками. В этой связи особую роль в регулировании общественных отношений, связанных с реализацией указанного права, играет институт исковой давности.

Данный институт по своей правовой природе имеет особое значение, основным проявлением которого выступает обеспечение стабильности гражданского оборота, устойчивости гражданско-правовых сделок, своевременной защиты прав участников гражданских правоотношений. Исковая давность направлена на то, чтобы дисциплинировать участников гражданского

оборота, способствовать наиболее эффективной реализации субъективного охранительного права участником гражданского правоотношения.

Исковая давность выступает одним из основных институтов законодательства, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Важным проявлением исковой давности выступает то обстоятельство, что она способствует правовой определенности и стабильности гражданских правоотношений, поскольку без срока, ограничивающего принудительную защиту нарушенного права, правообладатель получил бы возможность произвольно долго держать нарушителя своего права под угрозой судебного воздействия. Чрезмерно длительное промедление с обращением в суд грозило бы также утратой доказательств, тем самым оказалось бы затрудненным либо невозможным своевременное разрешение гражданских дел.

3. В свою очередь, значимым является вопрос восстановления сроков исковой давности, связанных с обращением в суд за защитой нарушенного права. В правоприменительной практике серьезные трудности для добросовестных субъектов гражданских правоотношений вызывает применение норм права, регламентирующих вопросы восстановления сроков исковой давности, а также иные важные для правоприменения вопросы исковой давности.

Так, в правоприменительной практике возникают ситуации, когда заинтересованное лицо не может воспользоваться эффективным механизмом судебной защиты своих прав по причине истечения срока исковой давности, не зная и не имея реальной возможности знать о факте нарушения права. Это обусловливается тем обстоятельством, что в отдельных нормах гражданского законодательства для определенного круга лиц отсутствует возможность восстановления срока исковой давности. Следовательно, это можно рассматривать как законодательное ограничение, препятствующее восстановлению пропущенного срока исковой давности.

В частности, таким ограничением является оспариваемое положение абзаца первого пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, регламентирующего запрет на восстановление срока исковой давности для юридических лиц и предпринимателей, а также иных лиц, предъявляющих в суд требования о защите нарушенных прав учредителя (участника, акционера) юридического лица или собственника его имущества, а равно нарушенных прав вещных, обязательственных и иных имущественных прав на объекты предпринимательской деятельности.

В связи с чем Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что перечень лиц, предусмотренных в оспариваемой норме Гражданского кодекса Кыргызской Республики и не имеющих право для восстановления сроков исковой давности в гражданском законодательстве, не позволяет защитить всех добросовестных участников гражданского оборота.

Такой избирательный подход к участникам гражданских правоотношений входит в противоречие с положениями части 1 статьи 12 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой в Кыргызской Республике признается разнообразие форм собственности и гарантируется равная правовая защита частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также с нормами части 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики, в соответствии с которой в Кыргызской Республике все равны перед законом и судом.

Кроме того, согласно нормам Гражданского кодекса Кыргызской Республики гражданское законодательство основывается на признании равенства, автономии воли и имущественной самостоятельности участников регулируемых им отношений, неприкосновенности собственности, свободы договора, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты (пункт 1 статьи 2).

Вместе с тем нормативное положение абзаца первого пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики не позволяет в должной мере реализовать перечисленные принципы признания равенства участников гражданского оборота, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики отмечает, что отсутствие возможности восстановления пропущенного срока исковой давности на обращение в суд являются именно ограничением права на судебную защиту. Истечение указанного срока в соответствии с оспариваемой нормой практически означает невозможность для субъектов, перечисленных в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, защитить свои нарушенные права, даже при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о невозможности своевременного обращения в суд за защитой нарушенного права.

Основной вопрос, возникающий по поводу восстановления сроков на обращение с заявлением в суд, заключается в том, соответствует ли подобное ограничение права на судебную защиту, нормам Конституции Кыргызской Республики.

В этой связи следует отметить, что полное и безоговорочное лишение указанных субъектов права восстанавливать исковую давность независимо от причин ее пропуска является неоправданным и ограничивает их право на судебную защиту, гарантированную Конституцией Кыргызской Республики (пункт 8 части 5 статьи 20, часть 1 статьи 40).

В связи с чем, учитывая невозможность восстановления права на обращение в суд по уважительным причинам для категории лиц перечисленных в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, нормативное положение указанного абзаца, регламентирующее запрет на восстановление сроков исковой давности, противоречит части 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

С учетом изложенного, законодателю следует внести соответствующие изменения в пункт 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики предоставляющие субъектам, предусмотренным в абзаце первом пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики, правовую возможность восстановления пропущенного срока исковой давности при наличии определенных обстоятельств, уравнивая их в этой части с остальными участниками гражданских правоотношений.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона Кыргызской Республики «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать абзац первый пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики противоречащим части 3 статьи 16, пункту 8 части 5 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

2. Жогорку Кенешу Кыргызской Республики внести соответствующие изменения и дополнения в Гражданский кодекс Кыргызской Республики, вытекающие из мотивировочной части настоящего решения.

3. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента провозглашения.

4. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

5. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

По данному делу имеется особое мнение судьи Айдарбековой Ч.А. (см. ниже).

Особое мнение

**судьи Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики
Айдарбековой Ч.А. к решению Конституционной палаты Верховного суда
Кыргызской Республики от 17 февраля 2016 года по делу о проверке
конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской
Республики в связи с обращением Кочкорбаевой Н. Б. в интересах
открытого акционерного общества «Фармация»**

По вынесенному решению Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 215 Гражданского кодекса Кыргызской Республики в связи с обращением Кочкорбаевой Н. Б. в интересах открытого акционерного общества «Фармация» имею особое мнение по мотивировочной части данного решения, которое основывается на следующих правовых позициях.

1. Право на судебную защиту должно быть осуществимым, а судопроизводство должно достигать своей цели - справедливое и своевременное отправление правосудия, где своевременность предполагает соблюдение установленных законом сроков на рассмотрение и разрешение дел. Следовательно, значение сроков в любом предусмотренном законом судопроизводстве играет важную роль в процессе реализации конституционного права на судебную защиту.

Рассматривая в данном деле значение гражданско-правовых сроков в системной связи с возможностью их восстановления судом для реализации гражданами права на судебную защиту, необходимо отметить, что действие любых сроков (сроков существования гражданских прав, пресекательных, давностных, претензионных сроков, сроков исполнения обязанностей и др.) способствует своевременной реализации ими прав и обязанностей, оказывает на них стимулирующее воздействие, вносит определенность в складывающиеся (или уже сложившиеся) правоотношения, а значит, способствует упорядочению и повышению устойчивости таких отношений. Публично-правовое значение

гражданско - правовых сроков проявляется в том, что действие всех сроков в совокупности (в системе) способствует стабилизации гражданского оборота в целом (как систему общественных отношений в определенной сфере социальной жизни).

Неправильное понимание юридической сущности тех или иных сроков может привести к необоснованному ограничению права на судебную защиту или расширению пределов ответственности участников гражданских правоотношений и другим негативным последствиям, подрывающим стабильность гражданского оборота, нивелирующим значение гражданско - правовых принципов разумности и справедливости.

2. Одним из таких сроков выступает срок исковой давности, возможность восстановления которого рассматривается в данном деле.

В теории гражданского права исковая давность выступает одним из важных ее институтов, поскольку определяет временные рамки защиты нарушенного субъективного права в судебном порядке. Основываясь на этом, законодатель определил, что под исковой давностью признается срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено (статья 211 Гражданского кодекса Кыргызской Республики). Из смысла данного определения института исковой давности необходимо различать два разных права субъекта гражданских правоотношений - право на судебную защиту и субъективное право, подлежащее судебной защите. Институт исковой давности по своей правовой природе распространяется исключительно на судебную защиту по исковому производству и указывает определенный срок, в течение которого лицо может в судебном порядке защитить свое субъективное право, вытекающее из гражданско-правовых отношений, а суд обязан предоставить такую защиту. Вместе с этим истечение срока исковой давности не прекращает действия самого субъективного права, а указывает на невозможность защиты этого права в судебном порядке.

Следует отметить, что исковая давность не ограничивает право на судебную защиту, а лишь устанавливает для него определенные пределы, чтобы обеспечить стабильность отношений участников гражданского оборота.

3. Обращаясь также к теории права, поскольку решения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики принимаются на основе права (часть 1 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»), следует обратить особое внимание на разницу между сроками исковой давности и пресекательными сроками, поскольку в решении Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики такое отличие не делается.

Несмотря на сложный и комплексный характер правовой природы срока исковой давности, срок исковой давности не является процессуальным сроком и регулируется нормами материального права. Существенная разница между пресекательными сроками и сроками исковой давности заключается в том, что истечение пресекательного срока погашает само право, а к срокам исковой давности применяются правила, согласно которым лицо может осуществлять свое право и после истечения предусмотренного законом срока давности. Пресекательный срок в гражданском праве обычно рассматривается как срок, устанавливающий пределы существования субъективных гражданских прав и предоставляющий лицам строго определенное время для их реализации под угрозой прекращения в случае его неосуществления или ненадлежащего осуществления. Пресекательные сроки имеют особый механизм воздействия на субъективные права (обязанности). С их истечением субъективное право прекращается не в связи с его реализацией или невозможностью осуществления в принудительном порядке, а потому, что закон ограничивает во времени его существование, за пределами которого оно, как правило, прекращается.

4. Значение исковой давности проявляется также в недопустимости злоупотребления лицом правом на судебную защиту, поэтому проверка пропуска сроков исковой давности осуществляется самим судом и только суд

может выяснить причины пропуска и возможность восстановления сроков, если он признает их уважительными.

Безусловно, чтобы суд руководствовался какими-либо критериями определения уважительности причин пропуска срока исковой давности, законодатель вправе установить их, но вместе с тем он должен учитывать баланс между конституционными ценностями обеспечения независимости суда, соблюдения соразмерности вводимых ограничений и обеспечения правовой определенности механизмов реализации прав и свобод граждан.

Вместе с тем, рассматривая оспариваемую норму, напрашивается вывод, что она действительно, вводя запрет на восстановление срока исковой давности для конкретных субъектов, нарушает принцип соразмерности введенных ограничений, так как цель ее введения – упорядочение гражданско-правовых отношений в целях ее стабилизации – не соответствует целям, установленным частью 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики. Оспариваемая норма нарушает принципы обеспечения независимости суда, не давая возможности суду даже проверить причины пропуска давностного срока только потому, что субъектами обращения в суд, по смыслу оспариваемой нормы, являются ненадлежащие субъекты. Наконец, сам подход законодателя, вводящий различный режим для юридических лиц и даже для граждан, занимающихся предпринимательской деятельностью, при реализации ими права на судебную защиту, вносит неопределенность в эти отношения и влечет нарушения прав и свобод граждан, гарантированных Конституцией Кыргызской Республики.

В этой связи Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики в своем решении следовало дать более конкретные направления законодателю в урегулировании данного правового вопроса, чтобы законодатель смог соблюсти баланс конституционных ценностей, указанных выше.

Так, важным является предоставление для всех субъектов гражданских правоотношений равного правового режима для реализации ими права на судебную защиту; установления критериев уважительности причин, по которому только суд должен, в рамках своей дискреции, определять их и предоставлять

возможность для восстановления срока исковой давности, причем они должны быть различны для граждан и для юридических лиц. Существующие критерии уважительности причин, установленные для граждан (тяжелая болезнь, беспомощное состояние), не применимы для юридических лиц, которые имеют возможность заменить заболевшего представителя. Более того, указанный закрытый перечень уважительных причин ограничивает дискрецию суда и не дает ему права восстановить срок даже тогда, когда ему очевидно, что гражданин по своему недопониманию или иным причинам, препятствующим в реализации его права, пропустил срок исковой давности.

Вместе с этим важным в рассмотрении данного вопроса является также не допустить чрезмерного усмотрения суда на восстановление сроков исковой давности, дабы не отклониться от сущностной цели института исковой давности, что может привести к неустойчивости гражданско-правового оборота и правовой неопределенности прав и свобод наших граждан.

Судья

Айдарбекова Ч.А.